

М45502
63.3(2)62.2
К-68

ПОЛКОВНИК
И. КОРОТКОВ

Битва ЗА МЕЛИТОПОЛЬ

Огиз
ГОСПОЛИТИЗДАТ
1944

0272 63.3(2)622
68 1955 ПОЛКОВНИК
И. КОРОТКОВ

355

Битва ЗА МЕЛИТОПОЛЬ

MO45502

~~МОЛОТОВСКИЙ
ОБЪЕКТ
№ 365709
23/хп~~

Запорізька обласна
бібліотека
ім. О. М. Горького

Государственное издательство
политической литературы

1944

ПЕРЕВІРЕНО
ПЕРЕВІРЕНО

В октябре 1943 г. на широких просторах Северной Таврии произошло одно из замечательных сражений Великой отечественной войны, в котором советские войска ещё раз продемонстрировали свои высокие боевые качества, а офицеры и генералы Красной Армии показали умение руководить операциями в сложной и трудной обстановке.

23 октября после многодневных упорных боёв войска 4-го Украинского фронта прорвали мощную оборонительную полосу немцев на реке Молочной и овладели городом и железнодорожной станцией Мелитополь—важнейшим стратегическим узлом обороны гитлеровских войск на южном направлении, запиравшим подступы к Крыму и нижнему течению Днепра. После освобождения Донбасса и выхода советских войск в степной район Северной Таврии это была тогда наиболее крупная военная операция на юге.

Приказ Маршала Советского Союза товарища Сталина от 23 октября 1943 г. подвёл общие итоги прорыва на реке Молочной, а салют орудий московской артиллерии возвестил всему миру об одержанной победе.

Операция по прорыву мелитопольских укрепленных позиций немцев на рубеже реки Молочной заняла продолжительное время и развернулась на большой территории. В неё были вовлечены значительные силы войск и большое количество современных технических средств борьбы. Боевые действия носили исключительно упорный характер и завершились полным

поражением гитлеровцев на этом участке фронта. Красная Армия погнала остатки разгромленных частей противника на запад и юго-запад и освободила левый берег Днепра в нижнем его течении.

Краткому разбору боевых действий Красной Армии при прорыве обороны немцев на Молочной и развитии наступления к низовьям Днепра и к Перекопу и посвящён настоящий очерк.

УКРЕПЛЁННЫЕ ПОЗИЦИИ НЕМЦЕВ НА РЕКЕ МОЛОЧНОЙ И ПЛАН ГЕРМАНСКОГО КОМАНДОВАНИЯ

Потерпев решительное поражение на реке Миусе и в Донбассе, немецко-фашистские войска, теряя один рубеж за другим, отошли в степной район Северной Таврии, где закрепились на мелитопольских оборонительных позициях, заблаговременно подготовленных ими на рубеже реки Молочной.

Этот естественный рубеж, пересекающий таврические степи с севера на юг, от Большого Токмака до Мелитополя и далее, до озера Молочное, в которое впадает река Молочная, создавал благоприятные условия для прикрытия с востока почти всего нижнего течения Днепра. Оба берега реки заболочены и представляют собой естественное препятствие. Кроме того, в Молочную впадает ещё несколько речек. Всё это создавало целую систему внушительных водных преград. Инженерные укрепления должны были, по расчётам немцев, усилить эту систему водных преград и сделать их неприступными.

Для выполнения этой задачи гитлеровцы приложили много усилий. Инженерные сооружения на Молочной строили специальные технические батальоны, на строительство были сильно согнаны из окрестностей десятки тысяч жителей.

Северный фланг мелитопольской позиции примыкал к днепровским плавням, а южный упирался в озеро Молочное, являющееся частью Азовского моря. Немцы создали здесь до шести оборонительных полос и основательно усилили их артиллерией, миномётами и другим вооружением.

О степени насыщения обороны огневыми средствами свидетельствуют показания пленного унтер-офицера Таубе. На участке его взвода протяжением всего в 20 метров имелось 25 ручных и 4 станковых пулемёта. На ряде других участков плотность огня была ещё выше. Местами были созданы дзоты¹ и бетонированные точки. Все населённые пункты, расположенные в нескольких километрах к западу и к востоку от реки Молочной, были превращены в опорные пункты, между которыми немцы организовали систему фланкирующего огня².

Чтобы затруднить или остановить наступление наших войск, немцы широко применяли различного рода заграждения и создавали препятствия. Они минировали дороги, дамбы, гати, взрывали мосты, сжигали населённые пункты, назначая для выполнения своих злодейских замыслов специальные команды поджигателей.

Город Мелитополь, который являлся центральным пунктом обороны, гитлеровцы разбили на участки и превратили буквально каждую улицу, каждый дом в оборонительные точки, обеспечив их значительным количеством живой силы и огневого вооружения.

На одном из участков восточных подступов к реке Молочной они вырыли два противотанковых рва и заполнили их водой. Господствующее положение западного берега реки Молочной с раскинутыми там холмами давало немцам возможность широкого обзора подступов с востока и позволяло вести огонь из всех видов оружия.

Глубина рвов местами достигала нескольких метров. Проволочные и миные заграждения покрывали предполье к главной оборонительной полосе противника.

Дальнобойная артиллерия, расположенная в глубине обороны гитлеровцев, должна была вести огонь по подходящим резервам советских войск, чтобы ослабить силу их удара по немецким укреплениям. Соединявшая Мелитополь с Крымом железная

¹ Дзот — дерево-земляная огневая точка.

² Огонь, пулемётный или артиллерийский, направленный в сторону одного из флангов возможного движения противника.

дорога находилась под контролем бронепоездов, непрерывно курсировавших по ней.

Особенно сильно в инженерном отношении был укреплен участок к северу и северо-востоку от Мелитополя, расположенный в полосе между верховьями рек Молочной и Карачкрака.

В сочетании с опорными пунктами—Гейдельберг, Эристовка, Андребург, Н. Мунталь, Грозов, Ворошиловка и другие—этот участок представлял собой оборонительную полосу глубиной 10—12 километров с оборудованными на ней мощными противотанковыми и противопехотными препятствиями.

Рубеж реки Молочной имеет свою историю. В 1920 г. барон Врангель создал на нём мощные оборонительные укрепления, пытаясь не допустить Красную Армию к крымскому перешейку. Однако план Врангеля потерпел полный крах. Руководимые выдающимся полководцем М. В. Фрунзе, войска Красной Армии в октябре 1920 г. в решительном сражении разбили армию Врангеля в Северной Таврии. Двадцать три года спустя такая же участь постигла и немцев.

В планах германского командования мелитопольские укрепленные позиции играли видную роль, немцы возлагали на них большие надежды. Гитлеровское командование знало, что эти позиции являлись последним наиболее сильно инженерно подготовленным естественным рубежом, который должен был прочно прикрыть всю причерноморскую низменность и подступы к Крыму.

Любители громких и пышных фраз, немцы называли рубеж мелитопольских укрепленных позиций «восточными воротами к Крыму». Так, в своё время они называли орловский плацдарм «бастионом немецкой обороны на востоке», Гжатск—«пистолетом, приставленным к сердцу России—Москве», смоленский плацдарм—«воротами на восток», а рубеж Днепра—«днепровским валом» и т. п. Однако гитлеровцам не удалось удержать ворот к Крыму и низовьям Днепра.

Стремление немцев во что бы то ни стало удержать рубеж обороны на Молочной вызывалось ещё и тем, что советские войска к октябрю перешагнули Днепр севернее и южнее Киева

и вели успешные бои по расширению плацдармов на его правом берегу. Задача противника состояла в том, чтобы, закрепившись на мелитопольских позициях, перезимовать здесь, а весной снова начать наступление на Донбасс. Гитлеровцы рассчитывали перемолоть на укреплениях Молочной наши ди-

визии и сделать их неспособными к дальнейшему наступлению. Это был очередной просчёт врага.

Чтобы закончить характеристику мелитопольских укрепленных позиций обороны немецко-фашистских войск, необходимо ещё отметить их связь с днепропетровским и запорожским плацдармами, которые являлись в оперативном отношении как бы продолжением мелитопольских укрепленных позиций.

Естественно, что утеря рубежа обороны на Молочной значительно ухудшила бы положение группировок немецких войск, находившихся на этих плацдармах. Так впоследствии и произошло. В процессе завязки боёв по прорыву укреплений противника на Молочной наши войска 14 октября 1943 г. взяли Запорожье, а после прорыва на Молочной овладели Днепропетровском.

Одна из сильных сторон Красной Армии и её военного искусства и заключается в том, что последовательные удары на разных направлениях сливаются в общий мощный удар, подчинённый единой цели и направляемый твёрдой волей Верховного Командования Красной Армии.

Оборона мелитопольских укрепленных позиций на реке Молочной была поручена армии генерал-полковника Холлидта, уже основательно потрепанной в боях за Донбасс. Гитлеровское командование пополнило эту армию свежими частями, переброшенными с других участков фронта. Некоторые из этих частей немцы перебросили из Крыма по железной дороге и на самолётах. Так, когда завязались бои под Мелитополем, германское командование спешно направило туда целую дивизию, предназначенную ранее для отправки на другой фронт. Оборону Молочной южнее Мелитополя немцы поручили румынам, а свои части стянули в район города. Для усиления группировки войск, имевшейся на рубеже Молочной, немцы подбросили туда в общей сложности до 10—12 пехотных дивизий.

Перед войсками генерала Холлидта была поставлена задача удержать во что бы то ни стало занимаемый рубеж укрепленных позиций. Небезынтересны в этом отношении показания пленного Шульвер-Вернера, который заявил: «Офицеры сказали,

что фронт у Мелитополя надо удержать, хотя бы пришлось погибнуть нам всем, так как прорыв русских на этом участке будет угрожать всей крымской группировке. Под страхом смерти нам было приказано не отдавать ни одного дома в Мелитополе».

В Берлине чеканились специальные кресты для награждения отличившихся при обороне мелитопольских позиций, а частям, защищавшим их, выдавался тройной оклад жалованья.

ПРОРЫВ НА МОЛОЧНОЙ И БОЙ ЗА МЕЛИТОПОЛЬ

Наступлению советских войск на Молочную предшествовала усиленная боевая деятельность нашей авиации. В течение последних дней сентября и первой половины октября части военно-воздушных сил Красной Армии подвергли интенсивной бомбардировке скопления воинских эшелонов противника на станции Мелитополь и на железнодорожных перегонах к ней. Своими мощными ударами советские лётчики причинили немцам значительный ущерб, разгромив ряд воинских эшелонов и тыловых баз. Одновременно наша бомбардировочная и штурмовая авиация произвела ряд эффективных налётов на неприятельские войска, находившиеся на подходах к Мелитополю и сосредоточенные в его окрестностях.

26 сентября наступлением наших войск северо-восточнее Мелитополя был нанесён удар по неприятельским позициям, расположенным между верховьями рек Молочной и Карачекрака. Завязались ожесточённые бои, которые длились несколько дней. Войскам Красной Армии удалось совершить частный прорыв на фронте протяжением 22 километра и вклиниться в расположение немецко-фашистских войск на глубину от 2 до 6 километров. Был захвачен ряд населённых мест, превращённых немцами в опорные пункты.

Однако укрепления противника на этом участке полностью не были прорваны.

В период упомянутых событий действия под Мелитополем носили вспомогательный характер. Но в конце сентября и начале октября наше командование осуществило замеча-

тельный по замыслу и смелости манёвр, которым было положено начало прорыву укрепленных позиций противника на Молочной.

Суть манёвра сводилась к следующему. Разведкой было установлено, что на западном берегу Молочной, к югу от Мелитополя, находится важный опорный пункт немцев, созданный на высоте. Эта высота с востока была опоясана глубоким ровом, имевшим отвесные стены. Река в этом месте представляла собой широкое болото. Немцы обороняли высоту крупными силами, а ров и болото держали под непрерывным артиллерийским, миномётным и пулемётным огнём.

Наше командование решило внезапным ударом захватить этот опорный пункт. Для выполнения этой задачи были выделены три стрелковых батальона под командованием старших лейтенантов Широбокова, Гусева и Кальныша. Общее руководство манёвром было возложено на майора Бачило. Всё было построено на быстроте и внезапности действий. Все три батальона стремительно вышли к Молочной и, нацелив свой удар через селение Мордвиновку, в 7 километрах южнее Мелитополя, форсировали реку. Затем последовал штурм сильно укрепленного опорного пункта противника перед Мелитополем. Овладев им и плацдармом перед Мелитополем, героические батальоны удерживали его до подхода главных сил.

Вот как описывает этот подвиг военный корреспондент газеты «Правда» подполковник Величко:

«Рослый ширококостый комбат Александр Широбоков выбросил свой батальон к Молочной стремительно, внезапно. Этот переход от деревни к речке был настоящей удачей. Белая папаха Александра Широбокова уже маячила в камышах, когда два остальных батальона по очереди начали совершать такой же незаметный переход.

Немецкая артиллерия и миномёты открыли огонь. Казалось, они стреляли по пустому месту—высокие, как лес, камыши Молочной не выдавали ни одного движения. А между тем в них шла борьба. Солдаты форсировали болотистую речку вброд. Навьюченные пулемётами, патронными ящиками и миномётами, люди глубоко вязли в воде и тине. Гулко

падали в болото снаряды и мины. Камыш и осколки резали людей.

Вечером появился в камышах Василий Бачило, собрал командиров батальонов и рот и долго совещался с ними.

В эту ночь никто не сомкнул глаз.

Участок штурма был узок—всего 300 метров по фронту. Каждый батальон получил свои 100 метров...

Непроглядная ночь.

— Пора начинать!

Камыши зашумели. В темноте замаячили лестницы, закачались над людьми.

Штурмовые группы поползли к эскарпу¹. Медленно они приближались к стене, на которой многих ожидала смерть. Никто не думал об этом. Люди презирали и ненавидели немцев, а это чувство было неподвластно смерти.

Один час ноль-ноль минут.

С наблюдательного пункта майора Василия Бачило взлетела белая ракета в зенит—сигнал на подвиг и славу.

И поднялись лестницы, закачались, двинулись к стене. В отвесах немецких ракет мелькнули их необычайные, огромные тени и тени людей, бросившихся на стену. Тьма расступилась. На протяжении трёхсот метров стена закипела, зашевелилась, объята трассирующим огнём автоматов и пулемётов, взрывами гранат и светом множества ракет.

Группа Цурикова выкатилась на стену змейкой. Немецкий пулемётчик повернул на неё ствол и не успел: гранаты подняли его на воздух. Затем змейка ударила гранатами по окопам, бросилась вперёд.

— Комсомольцы, не отставать!—послышался ясный девичий голос.

Мария Батракова—комсорг батальона—показалась на вершине лестницы, и солдаты видели, как она бросилась вперёд, таща за собой тяжёлый пулемёт.

¹ Искусственно созданная стена, своей выпуклой стороной направленная к противнику.

Одни выскакивали на бруствер, наседали на немцев; другие втаскивали наверх пулемёты; взбираясь друг на друга, как по живой лестнице, поднимались на стену третьи. Падали сверху к подножью стены клубки сцепившихся людских тел—не понять, кто русские, кто немцы...

Четверо братьев—рядовые Палий Григорий, Фёдор, Пётр и Василий—потащили свой пулемёт по стене, через окопы, вперёд на высоту. Они шли впереди, в их руках был «Волжский пулемёт»—пулемёт-ветеран, святая реликвия всей дивизии.

Темнота и огонь поглотили их.

Никто не знал, живы ли они. Но вот голос знакомого пулемёта послышался далеко впереди. «Волжский пулемёт» работал, работал ровно, гладко.

В отсветах ракет на стене маячила белая папаха. Плечом к плечу тут же стояли комбаты Григорий Гусев и Алексей Кальныш.

— Зацепились!..—прохрипел им Ширококов.

5-я рота младшего лейтенанта Иманалиева, 2-я рота лейтенанта Горьева и 7-я рота младшего лейтенанта Аубакирова уже дрались в фруктовых садах. Земля отдавала лихорадочный пульс боя.

Боевые порядки выравнивались, закреплялись.

На стену поднимали тяжёлое оружие: станковые пулемёты, противотанковые ружья, миномёты. Санитары спускали со стены раненых.

Немцы решили уничтожить дерзкие батальоны—окольцевали их огнём, долбили авиацией Мордвиновку, чтобы не подошла поддержка. Выползали «Артштурмы» и «Тигрь»...

Наступил день 2 октября, и наступила 28-я контратака немцев. Немецкая линия густо вытряхнула свою начинку—до трёх батальонов пехоты.

Но дрогнули немцы, а не русские.

Плацдарм был удержан. 120 часов вели бой батальоны Василия Бачило за мелитопольский плацдарм. Отразили 53 контратаки. Линия немцев, имевшая на этом участке 20 артиллерийских и 20 миномётных батарей, оказалась бессильной...

Так были созданы предпосылки для окончательного прорыва

немецкой обороны на рубеже мелитопольских укрепленных позиций.

К 3 октября подошли наши главные силы и с хода вступили в бой.

Необходимо отметить, что наступление наших войск до рубежа реки Молочной было проведено с преодолением ряда промежуточных оборонительных рубежей, которые немцы создали на различных участках широкого фронта. Войска Красной Армии, подходя к этим рубежам, боем прощупывали прочность обороны противника. Это прощупывание проводилось одновременно на нескольких участках. Затем следовал удар наших стрелковых или конно-механизированных соединений по слабым пунктам обороны противника. Прорвав её, части Красной Армии устремлялись вперёд, одновременно нанося удары и по флангам прорыва с целью его расширения. Этим подрывалась вся прочность обороны противника, и немцы были вынуждены отходить далее на запад. Сочетая фронтальный удар с широким манёвром, советские войска преодолели все промежуточные оборонительные рубежи немцев вплоть до реки Молочной. С подходом к этому рубежу началось общее наступление.

Войска Красной Армии, произведя соответствующие перегруппировки, нанесли основной удар по обороне немцев. С 9 октября завязались ожесточённые бои, в которых немцы ежедневно теряли убитыми свыше полутора тысяч человек. Удар был настолько стремителен, что немцы не успели взорвать мост через Молочную около селений Вознесенка и Константиновка. Этим воспользовались советские бойцы.

К 11 октября командование фронта, в связи со смелым манёвром наших передовых частей и достигнутым под Мелитополем успехом, перенесло сюда и направление главного удара. Борьба приняла ещё более широкие размеры. Упорные бои по прорыву обороны противника завязались и к северо-востоку от Мелитополя.

Успех первоначального прорыва позиций немцев на реке Молочной, достигнутый в сравнительно короткий срок, был обеспечен своевременным сосредоточением достаточных сил на решающих направлениях и умелым манёвром. Одновременными уда-

рами на разных направлениях советские войска лишили противника возможности сосредоточить свои силы на каком-либо одном участке. Огромную роль сыграла артиллерия Красной Армии, которая заставила замолчать ряд огневых точек противника и оказала значительную помощь нашей пехоте.

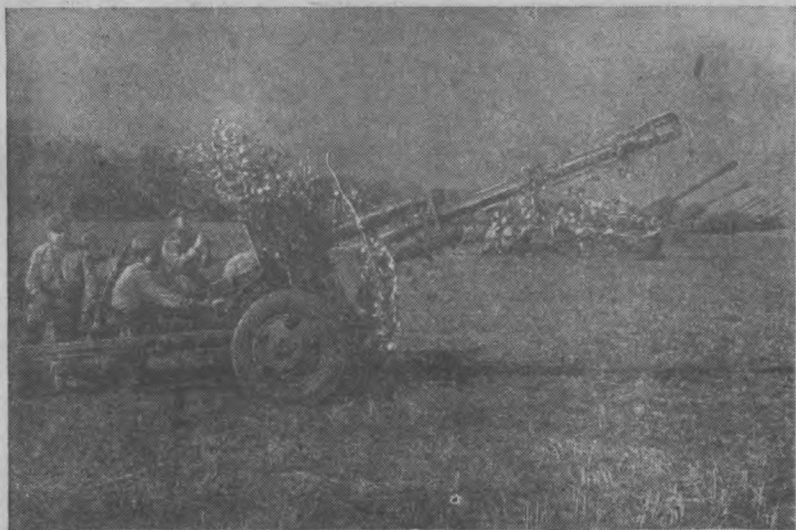
Попытки немцев остановить победоносное наступление советских войск на подступах к Молочной дорого обошлись им. За три дня боёв немцы только южнее Мелитополя потеряли убитыми свыше 4 тысяч солдат и офицеров. Большое количество танков, самоходных и полевых орудий противника было уничтожено.

При прорыве вражеской обороны бойцы и командиры Красной Армии проявили массовый героизм. Штурмовые группы наших войск под ураганным огнём противника переходили глубокие рвы и устремлялись в атаки. Всё было использовано для штурма: маты и фашины, мостики и штурмовые лестницы.

Для поделки матов и фашин был использован тростник, заросли которого покрывали район реки Молочной, а также и другой подручный материал. Фашины представляли собой большие связки тростника, соломы, хвороста или какого-либо другого материала. Таким же путём создавались штурмовые лестницы и мостики. Их размеры были различны, определяясь шириной рва и высотой вала. Наше командование заблаговременно предусмотрело создание подобного рода штурмовых средств.

Часто вспыхивали ожесточённые штыковые схватки, из которых бойцы Красной Армии выходили победителями. Можно с полным правом сказать, что в атаках укреплений немцев на Молочной войны Красной Армии воскресили славные боевые традиции времён штурма Измаила суворовскими чудо-богатырями и штурма Перекопа героическими войсками Фрунзе.

Советским воинам пришлось преодолеть исключительные трудности и отчаянное сопротивление противника. Немцы вели интенсивный артиллерийский, миномётный и пулемётный огонь. Они предпринимали яростные попытки отбросить наши штурмующие подразделения. Но вслед за первой волной атакующих частей и подразделений Красной Армии шли вторые и третьи эшелоны. Нарастивая силу, удара, наши войска овладели всеми

Артиллерия поддерживает наступающие части Красной Армии.

позициями немцев на Молочной и отбросили противника непосредственно к Мелитополью. Району этого города предстояло стать ареной наиболее ожесточённых боёв.

Наши войска, прорвав оборонительные позиции немцев на реке Молочной, выполнили первый этап общего наступления на этом направлении и вступили в ожесточённую борьбу за Мелитополь—главный участок обороны и наиболее сильный узел сопротивления врага в приазовских степях. Эта борьба сразу приняла широкий размах.

Располагая в районе Мелитополя крупными силами, гитлеровцы предприняли ряд контратак, которые по мере развития борьбы за город стали учащаться и следовали одна за другой. Только в течение второго дня боёв после прорыва на Молочной одной из наших частей пришлось отбить 17 вражеских контратак.

В следующие дни сопротивление противника возросло и его контратаки участились. Не считаясь с потерями, немцы продолжали вводить в бой новые силы. Значительно усилилась деятельность авиации противника. Только на одном из участков прорыва вражеской обороны под Мелитополем, протяжением по фронту до 15 километров, немцы произвели свыше тысячи самолётовывлетов.

Гул битвы далеко разносился по окрестностям. Зарево пожаров освещало поле боя. Над городом стояли тучи дыма и пыли. Даже резкий ветер был не в силах их разогнать. Ожесточение и ярость боёв продолжали нарастать. Приближался кризисный момент борьбы за Мелитополь.

Германское командование приняло все меры, чтобы удержаться на занимаемых в Мелитополе позициях. Немецкие генералы издали ряд угрожающих приказов. Позади оборонявшихся частей немцы поставили сильные заградительные отряды, которые должны были немедленно расстреливать всякого, кто проявит малейшую неустойчивость.

Но, последовательно пробивая оборону немцев, части Красной Армии настойчиво продвигались вперёд. Бойцы-новички соревновались в отваге и мужестве со старыми, обстрелянными бойцами.

«Удивляюсь прямо,—говорил один старый боец,—какие молодцы стали новички. Мне-то что, я от Сталинграда иду. А вот они первый раз в бою, а дерутся—прямо удивительно! Значит, обозлились на немцев».

Во время боя за одну высоту на восточной окраине города наши пехотинцы предприняли четыре атаки, которые были отбиты немцами. В пятую атаку в числе других бойцов пошли комсомолец Османьян и старый солдат Соколов. Они дали клятву первыми ворваться на высоту. Бойцы сдержали своё слово. Они первыми ворвались на высоту и своими отважными действиями способствовали овладению ею.

Гитлеровцы несли большие потери. Только на одном из участков наши части в течение 14 октября уничтожили свыше 2 тысяч немецких солдат и офицеров, 26 танков и несколько десятков полевых и самоходных орудий.

365709

Миномётчики заняли огневую позицию на окраине населённого пункта и выбивают немцев из блиндажей.

Не менее крупный успех был достигнут и 15 октября. Нанося сокрушительные удары одновременно на всех участках обороны немцев и заставляя их расплывать свои силы, части Красной Армии снова уничтожили в этот день более 2 тысяч солдат и офицеров противника и вывели из строя значительное количество его боевой техники.

В ходе боёв большую роль сыграло успешное наступление группы наших частей южнее Мелитополя. Охватывая оборону немцев с юга, эта группа заставила гитлеровцев оттянуть часть сил в южную часть города. Большое значение имел манёвр одной из наших частей, предпринятый в 10 километрах юго-западнее Мелитополя. Эта часть сильным ударом танков перерезала в двух местах железную дорогу Мелитополь—Крым. Немцы сделали ряд отчаянных попыток освободить дорогу.

045502

Объект
ИМ...

~~МОЛОТОВСКАЯ~~

Закарпатская область
СЗ. Мелитополь
Им. С. М. Горького

но всюду потерпели поражение. Наши части прочно удерживали занятый участок. В результате были прерваны пути сообщения мелитопольской группировки противника с Крымом и с войсками, действовавшими севернее него. Для связи с этими войсками у немцев остались только грунтовые пути.

Кроме того, захват железной дороги южнее Мелитополя и нажим наших частей на южную окраину его заставили немцев оттянуть часть своих сил на это направление, чем воспользовались войска Красной Армии, наступавшие с востока. Энергичным ударом эти части выбили гитлеровцев из селений Вознесенское и Константиновка, расположенных на восточном берегу реки Молочной. Особенность борьбы в районе этих селений состояла в том, что оборонительные позиции немцев здесь ещё не были прорваны и шли упорные бои за них.

На некоторых участках шла напряжённая борьба за прорыв обороны противника, местами наши части глубоко вклинились в расположение гитлеровских войск, а южнее Мелитополя вышли на оперативный простор.

Важным результатом боевых действий 14 и 15 октября явилось также преодоление неприятельской обороны к северо-востоку от Мелитополя, где немцы оказывали особенно сильное сопротивление. Сломив это сопротивление, наши части заняли ряд укрепленных пунктов немцев и подошли на этом участке вплотную к Мелитополю. Удар войск Красной Армии к северу и северо-востоку от города был настолько стремителен, что немцы не успели сжечь занимаемые ими селения. Так, в населённом пункте Ново-Филипповка нашими бойцами была захвачена группа немецких солдат-поджигателей и спасены от уничтожения десятки домов.

С выходом наших войск с севера непосредственно к Мелитополю борьба за город вступила в свою решающую фазу. Полукольцо частей Красной Армии продолжало охватывать и плотно сжимать гитлеровцев.

Не считаясь с огромными потерями, германское командование с упрямой настойчивостью продолжало бросать в район Мелитополя всё новые и новые резервы пехоты и техники. Стремясь восстановить положение, немцы усилили контратаки.

В течение 16 октября только в юго-западной части города нашими артиллеристами и бронебойщиками было уничтожено более 40 немецких танков. Тысячами трупов гитлеровских солдат и офицеров были усеяны улицы и кварталы, где велись бои. Почти все каменные дома в Мелитополе немцы превратили в своего рода бастионы. На чердаках и в подвалах засели фашистские пулемётчики и автоматчики.

Группам советских штурмовиков приходилось выковыривать гитлеровских автоматчиков и бронебойщиков, как клопов из щелей. Особенно сильно был укреплен немцами центр города, превращенный в мощный узел сопротивления. Даже развалины домов были приспособлены под огневые точки. Большое количество противотанковых и противопехотных препятствий и непрерывно пополнявшийся гарнизон составляли оборону центра города. Неровный характер местности и обилие садов внутри города и на его окраинах способствовали обороне немцев. Юго-восточная часть Мелитополя расположена в низине, а северная и западная лежат на возвышенностях. Это создавало для наших частей дополнительные трудности в ведении боя. Поэтому большая роль принадлежала действиям штурмовых групп. Это были небольшие отряды, состоявшие из умелых, отважных бойцов, в совершенстве владеющих холодным и огнестрельным оружием и гранатой. Иногда в состав таких групп включались отдельные мелкокалиберные орудия для борьбы с огневыми точками противника и блокирования их.

Ползком по одному, по двое, группами пробирались бойцы между неприятельскими опорными пунктами и огневыми точками и проникали в глубь вражеской обороны. Подползая вплотную к намеченному объекту, штурмовики атаквали его с нескольких сторон и забрасывали гранатами. Штурмовые группы действовали преимущественно ночью. Но иногда приходилось вести бой и днём. Огромную роль играли находчивость и личная инициатива бойцов и офицеров. Приведём пример действий одной штурмовой группы во время боёв за один из крупных заводов в Мелитополе.

Немцы упорно удерживали район этого завода. Они превратили его в сильный узел сопротивления с целой системой

опорных пунктов. Нашим артиллеристам не удалось выбить оттуда врага. Тогда командир части выделил несколько штурмовых групп и поставил перед ними задачу проникнуть на территорию завода и ликвидировать вражеские опорные пункты. Группа штурмовиков под командованием младшего лейтенанта Ткаченко, состоявшая из автоматчиков и гранатомётчиков, под покровом темноты пробралась в глубину неприятельской обороны. Здесь наши бойцы, быстро ориентировавшись в обстановке, определили пути, по которым гитлеровцы подносили боеприпасы к своим опорным пунктам. Командир штурмовой группы наметил объекты для атаки.

В первую очередь было решено разделаться с опорными пунктами, созданными немцами в здании конторы завода. Разделившись на две группы, штурмовики незаметно подползли к окнам и дверям здания и забросали гитлеровцев гранатами. Немцы были застигнуты врасплох и стали разбегаться в разные стороны, но были встречены метким огнём наших автоматчиков.

Внутри здания вспыхнул пожар, что ещё более усилило панику среди гитлеровцев. В короткое время с опорным пунктом противника было покончено. Почти весь гарнизон был уничтожен. С рассветом стрелковые подразделения нашей части начали атаку и к полудню полностью освободили завод от гитлеровцев. Таким же образом штурмовые группы частей Красной Армии расправлялись и с другими опорными пунктами и очагами обороны немцев в Мелитополе.

В тесном взаимодействии с пехотой боролись против немцев наши танки и артиллерия. Большая роль принадлежала нашей артиллерии, которая, рассредоточиваясь иногда по отдельным орудиям, шла с пехотой буквально плечом к плечу. Своим метким огнём наши артиллеристы били по батареям немецких миномётов, по укрытиям противника и скоплениям его живой силы. Ряд орудий средней и тяжёлой артиллерии обрушил огонь на подходящие резервы противника и очаги его обороны в глубине. В сложных условиях приходилось действовать и нашим танкам. Из-за укрытий били они по врагу, поддерживая штурмовые группы.

Бои на улицах Мелитополя. Орудие бьёт прямой наводкой по засевшим в соседних зданиях немцам.

Но этим боевые действия наших танков и артиллерии не ограничивались. В ходе борьбы на улицах Мелитополя артиллеристы, взаимодействуя с танками, подавляли противотанковые средства немцев, а танкисты, курсируя по улицам на своих боевых машинах, расстреливали бесчисленные гнёзда фашистских автоматчиков.

Для противодействия немецким танкам части Красной Армии устраивали засады бронейщиков, а на перекрёстках улиц устанавливали противотанковые пушки. Большое значение в отражении контратак противника, которые носили комбинированный характер, имели действия наших бронейщиков и артиллеристов. Для усиления своих контратак немцы обычно выделяли танки и самоходные орудия. Их автоматчики продвигались вдоль стен домов, заборов, дворов, а танки и самоходные орудия группами

по две, три, а иногда и больше машин шли по улицам и вели огонь, стараясь нащупать слабые места в наших боевых порядках.

Своевременно подтянутые артиллерийские орудия и противотанковые ружья прекрасно отбивали комбинированные контратаки противника. Как дорого обходились немцам эти атаки, видно из слов пленного стрелка-радиста Гранке: «К концу сентября наш танковый полк почти совсем лишился материальной части, потеряв её в предыдущих боях. 11 октября роты были укомплектованы танками, полученными с ремонтных заводов. Каждая рота получила 10 танков, а дивизион штурмовых самоходных орудий получил 20 пушек. После нескольких дней боёв в ротках осталось по пяти, а в некоторых только по три танка. Из 20 самоходных орудий уцелело лишь одно».

Существенную помощь в борьбе за город оказала наша авиация. Ещё во время штурма первых укреплений немцев на реке Молочной советские лётчики успешно прикрывали наземные войска, наносили мощные удары по боевым порядкам противника, воздействовали на его переправы и на пути подхода. Несмотря на сосредоточение больших сил неприятельской авиации в районе Мелитополя, немцам так и не удалось достичь превосходства в воздухе,—оно оставалось за нашей авиацией. Немалое количество самолётов противника сбили советские лётчики.

Приведённые примеры тесного взаимодействия советских штурмовых групп, стрелковых подразделений, артиллеристов, танкистов и лётчиков показывают, какую огромную роль играет это боевое содружество, являющееся одним из важнейших условий успеха.

Приведём ещё два примера объединённых действий наших бойцов. На одном из участков неприятельской обороны в Мелитополе расчёт одного нашего лёгкого орудия вместе со своей пушкой пробрался под прикрытием деревьев сада к скоплению немецких танков, готовившихся к контратаке. Наши артиллеристы, поставив своё орудие на прямую наводку, открыли огонь и сразу подожгли четыре вражеские машины. Среди гитлеровцев поднялась суматоха. Их контратака была сорвана. Вскоре

Красноармеец Суббота и младший лейтенант Петренко
ведут бой в районе Базарной площади Мелитополя.

подоспели наша пехота и танки, которые стремительной атакой заняли два квартала, выбив оттуда гитлеровцев.

Не менее характерен и другой случай. Немцы замаскировали свою пушку и держали подступы к ней под интенсивным пулемётным огнём. В результате задерживалось продвижение одной нашей группы пехоты. На помощь пришли танкисты. Определив, где находится вражеское орудие, командир танка подвёл свою машину к зданию, за которым скрывалась эта пушка, и танк с хода врезался в дом. Дом обрушился и похоронил под своими обломками неприятельское орудие вместе с его прислугой. Подвиг танкиста дал возможность нашей пехоте занять вражеский опорный пункт и выбить оттуда фашистов.

Так протекала борьба за прорыв мелитопольских укрепленных позиций и за окончательный разгром группировки немецко-фашистских войск, оборонявших их.

Гитлеровцы несли огромные потери. Дорогой ценой платили они за свои отчаянные попытки удержать Мелитополь. Контратаки противника следовали одна за другой, но после каждой из них на поле боя оставались груды трупов. По заявлению пленного обер-ефрейтора Вольдемара Ватога, из 650 солдат и офицеров гренадерского батальона после двух дней боёв осталось в живых не более 100 человек. Дивизия генерал-майора Рекногеля, спешившая к Мелитополю, ещё на марше понесла значительные потери от советской авиации, а в уличных боях в короткий срок лишилась более половины своего состава.

Не лучше обстояло дело и с другими соединениями и частями немцев. Так, во время боя на одной из улиц Мелитополя, где действовало подразделение командира Магузок, немцы в течение одного дня потеряли убитыми свыше 300 солдат и офицеров. Несмотря на упорное сопротивление и яростные контратаки, они вынуждены были очистить два квартала. Такие же потери противник нёс и на других участках обороны.

Одновременно с уличными боями в Мелитополе развивалось наступление наших войск севернее и юго-западнее города. Особенно упорные бои развернулись на юго-западном участке. Здесь немцы 18 октября предприняли ряд яростных контратак в районе железной дороги. Контратаки велись одновременно с трёх на-

правлений силами до полка пехоты, поддержанной огнём артиллерии и миномётов. Все контратаки были отбиты. Одному батальону немцев удалось было вклиниться в наше расположение, но ударом советских пулемётчиков и автоматчиков по флангам немцев клин этот был срезан. Гитлеровцы с большими потерями отошли на исходные позиции.

В тот же день части Красной Армии, ведущие бои в Мелитополе, нанесли немцам ряд новых поражений. Особенно ожесточённые бои развернулись в районе одной площади, на подступах к которой гитлеровцы построили дзоты и сильно укрепили окружающие дома. Исход боёв за эту площадь был решён смелыми действиями штурмовых отрядов, которые обошли оборону противника с флангов и с тыла и разгромили немцев.

Заняв площадь, наши бойцы продолжали настойчиво продвигаться вперёд и очистили от гитлеровцев ещё ряд кварталов города, в том числе и лесопитомник, превращённый немцами в опорный пункт.

Успешно велись бои и в южной части города. Здесь объектом особенно ожесточённых схваток был совхоз, который несколько раз переходил из рук в руки. Придавая этой позиции большое тактическое значение, немцы предприняли ряд контратак, в которых участвовало до двух батальонов пехоты и группа танков. Первоначально немцам удалось на этом участке несколько продвинуться вперёд, но затем они были выбиты стремительной атакой советских подразделений и оставили совхоз.

Часто вспыхивали гранатные бои, переходившие в короткие рукопашные схватки. Масштаб боёв, происходивших на улицах Мелитополя, виден из того, что в течение 17 и 18 октября наши части уничтожили до 3 тысяч немецких солдат и офицеров, 67 танков и большое количество другого вооружения. За эти два дня немцы предприняли в Мелитополе 24 контратаки.

Части Красной Армии успешно отразили контратаки противника и уничтожили в уличных боях значительное количество его живой силы. Советские воины показали образцы героизма и высокую боевую выучку. Так, подразделение старшего лейтенанта Ляпина ворвалось во вражеские окопы и в рукопашной схватке уничтожило несколько десятков гитлеровцев.

Артиллеристы помогли этому подразделению отбить последовавшую затем танковую контратаку немцев. Командир орудия старший сержант Нурматов и наводчик Чуприн, выкатив орудие на открытую позицию, прямой наводкой подожгли два немецких танка и один подбили. Когда гитлеровские танкисты выскочили из машин, их расстрелял из пулемёта рядовой Луконин.

Ожесточённый бой произошёл за одну деревню на подступах к Мелитополю.

Стрелковая рота гвардейцев под командой младшего лейтенанта Попова, сконцентрировав свои огневые средства, атаковала позиции противника у населённого пункта. Ведя огонь с хода, она подавила немецкие пулемётные точки. Одно отделение стрелков ворвалось в крайнюю хату и огнём поддержало продвижение других бойцов. Вскоре в деревню проник взвод, а за ним и вся рота. Бой перекинулся на западную окраину. Немцы дважды переходили в контратаку, но наши пулемёты, выдвинутые вперёд, парализовали действия противника. Немцы стали поджигать хаты и солому, создавая дымовую завесу, чтобы помешать атакующим вести прицельный огонь. Однако этой дымовой завесой воспользовались наши бойцы. Они с нескольких направлений скрытно подползли к немцам и выбили их из окопов на западной окраине. Действия роты Попова своевременно поддерживали другие подразделения, и деревня полностью оказалась в наших руках. Командир роты Попов награждён орденом Александра Невского.

С 19 по 21 октября бои в Мелитополе велись с прежней силой. Пехота противника, будучи усилена танками и самоходной артиллерией, пыталась вернуть позиции, утерянные ею накануне. За 20 и 21 октября наши части отбили до 50 сильных контратак немцев в черте города. Обычно эти контратаки велись отдельными группами силой до батальона пехоты с танками и самоходными орудиями. Немцы снова потерпели неудачу. Наши части 21 октября полностью очистили от гитлеровцев всю центральную часть города. Общие потери противника только убитыми составляли несколько тысяч человек. На освобождённых улицах валялись десятки разбитых и

На улице Карла Маркса. Жители Мелитополя приветствуют советских танкистов—своих освободителей.

обгоревших танков, бронемашин, самоходных орудий и другой военной техники.

Район боёв переместился в северную часть города, где немцы удерживали ряд улиц. Здесь борьба велась с большим ожесточением. Часто вспыхивали яростные рукопашные схватки. В одной из таких схваток бойцы Селезнёв и Елисеев сапёрными лопатами уничтожили двух немецких офицеров.

Одновременно с операциями наземных войск активно действовала и наша авиация. Несмотря на плохую погоду и малую видимость, советские штурмовики и бомбардировщики наносили ряд ударов по огненным позициям немцев, их резервам и ближним тылам. Советские лётчики успешно прокладывали дорогу пехоте и танкам. В эти дни штурмовая часть гвардии

майора Семёнова провела удачный налёт на вражеский аэродром. Разведкой было установлено, что на этом аэродроме находится более 30 немецких бомбардировщиков и истребителей. Штурмовики майора Семёнова тремя группами в сопровождении истребителей атаковали немецкие самолёты и, несмотря на зенитный огонь противника, сделали по четыре захода. Несколько неприятельских самолётов было сожжено.

22 октября было предпоследним днём борьбы за Мелитополь. В этот день наши части, продолжая наступление, уничтожили до 1500 немецких солдат и офицеров и большое количество вооружения, в том числе 62 танка и 20 самоходных орудий «Фердинанд». Нашим войскам достались значительные трофеи. Севернее Мелитополя части Красной Армии, развивая удар в направлении на Б. Михайловку, овладели селениями Карачекрак, Эростовка, Зелёный Гай и другими, превращёнными немцами в сильно укрепленные пункты обороны. Сопротивление противника на этом участке было сломлено. В ходе ожесточённых боёв некоторые пункты по шесть-семь раз переходили из рук в руки. С прорывом севернее Мелитополя был ликвидирован ещё один важный участок неприятельской обороны.

Так, последовательно выбивая немцев из опорных пунктов и нанося им большие потери, части Красной Армии продолжали продвигаться вперёд. 23 октября было днём окончательной развязки борьбы за Мелитополь. Бои носили особенно ожесточённый характер. Они закончились победой советского оружия. Войска Красной Армии нанесли последний сокрушительный удар гитлеровцам и выбили их из всех занимаемых позиций.

Город Мелитополь, изнывавший под ярмом фашистского гнёта, был возвращён нашей стране. В ходе боёв 23 октября немцы потеряли в северной части города свыше 4 тысяч солдат и офицеров убитыми, 57 танков и 18 самоходных орудий. Прорыв мелитопольских укрепленных позиций был закончен. Гул боя уходил всё далее и далее на юго-запад и запад.

В тот же день товарищ Сталин отдал приказ командующему 4-м Украинским фронтом генералу армии Толбухину,

в котором подвёл общие итоги операции и дал высокую оценку боевым действиям войск, участвовавших в боях за освобождение Мелитополя. Приводим выдержки из этого приказа:

«Войска 4-го Украинского фронта после многодневных упорных боёв сломили ожесточённое сопротивление противника и, нанеся ему тяжёлые потери, сегодня, 23 октября, полностью овладели городом и железнодорожной станцией *Мелитополь*—важнейшим стратегическим узлом обороны немцев на Южном направлении, запирающим подступы к Крыму и нижнему течению Днепра.

Таким образом, мощная оборонительная полоса немцев на рубеже реки *Молочная* более сильная, чем оборона немцев, которую они имели на реке *Миус*, как по своему инженерному оборудованию противотанковыми препятствиями, так и по плотности насыщения пехотой, артиллерией и танками, оказалась прорванной на решающем участке...

Бойцов и командиров, особо отличившихся в боях при прорыве укрепленной полосы немцев и освобождении города *Мелитополь*, представить к высшей награде—присвоению звания *Героя Советского Союза*...

За отличные боевые действия *объявляю благодарность* всем руководимым Вами войскам, участвовавшим в боях за освобождение города *Мелитополь*».

Высокая оценка действий войск 4-го Украинского фронта и благодарность великого полководца с энтузиазмом были восприняты бойцами и командирами и вдохновили их на дальнейшие подвиги.

В самый разгар боёв за Мелитополь и вскоре после взятия его Красной Армией были одержаны ещё две блестящие победы на Южном направлении советско-германского фронта, которые свидетельствовали о масштабах нашего наступления. 14 октября решительным штурмом войск Юго-Западного фронта был взят город Запорожье—один из крупных и решающих опорных пунктов немцев в нижнем течении Днепра. Через два дня после взятия Мелитополя, 25 октября, стремительным ударом частей 3-го Украинского фронта при активном содействии с фланга войск 2-го Украинского фронта были заняты города Днепро-

петровск и Днепродзержинск, являвшиеся сильно укрепленным узлом немецкой обороны на правом берегу Днепра.

Образцовые действия бойцов и командиров и личное мужество, проявленные при прорыве мелитопольских укрепленных позиций немцев, были отмечены советским правительством. Многие из них были удостоены правительственных наград. Проявившие особое мужество и высокое военное мастерство бойцы, офицеры и генералы получили звание Героя Советского Союза, а храбрейший из храбрых, Герой Советского Союза гвардии капитан Алексей Васильевич Алелюхин был награжден второй медалью «Золотая Звезда».

ПУТЬ К ПЕРЕКОПУ И НИЗОВЬЯМ ДНЕПРА

Потерпев решительное поражение на рубеже Молочной, немцы попытались остановить наше наступление на второй линии оборонительных позиций, построенных ими вдоль железной дороги юго-западнее Мелитополя. Для удержания этих позиций они сосредоточили дополнительные войска и значительное количество боевой техники.

Юго-западнее Мелитополя разгорелась ожесточенная борьба. Продолжалась она недолго. Войска Красной Армии прорвали неприятельские укрепленные позиции, заняли ряд опорных пунктов противника и за четыре дня наступательных боёв, преследуя отступающие части немцев, продвинулись вперед до 30 километров. Одновременно наступление наших войск развивалось и севернее Мелитополя. В ходе боёв с 24 по 27 октября было уничтожено в общей сложности свыше 10 тысяч солдат и офицеров противника.

Натиск наших войск был настолько стремителен, что немцы не успели вывезти оружие и боеприпасы, сосредоточенные ими на железной дороге и в опорных пунктах. Только юго-западнее Мелитополя 25 октября нашими войсками было захвачено 62 вагона с оружием и боеприпасами. 28 октября при овладении станцией Акимовка было захвачено 190 вагонов с военными грузами, а на станции Пришиб, севернее Мелито-

поля,—250 вагонов и платформ. Было уничтожено значительное количество немецких танков, самоходных и полевых орудий. Сопротивление противника от Днепра до Азовского моря было сломлено. Отступая под ударами частей Красной Армии, немцы бросали артиллерию, миномёты и другое вооружение.

Войска Красной Армии продолжали неотступное преследование противника.

Большая роль в выполнении этой задачи принадлежала нашим подвижным группам. Созданные из танковых и кавалерийских частей и подразделений, они решительно выдвигались на пути отступления немцев и наносили им существенные потери. Характерным в действиях этих групп был смелый глубокий обходный манёвр, сопровождавшийся стремительным ударом по флангам и тылам противника. Нередко подвижные группы отважно вклинивались между частями и соединениями фашистских войск и громили их поодиночке. Так, на одном из участков наши подвижные группы только в течение одного дня продвинулись вперёд на десятки километров и помешали немцам угнать в фашистскую неволю свыше 10 тысяч советских граждан.

Смелые обходные манёвры часто применяли и наши стрелковые части. Нередко пользовались они для этой цели ночной темнотой, под покровом которой глубоко проникали в расположение противника. Насколько стремительны были действия наших войск, видно из того, что в одном селе части Красной Армии захватили немецкую танковую ремонтную базу, в которой находилось 20 «Тигров».

После прорыва второй оборонительной полосы, созданной немцами юго-западнее Мелитополя, наступление наших войск развивалось ещё более быстрыми темпами, достигая иногда 35 километров в сутки. Штурмом овладев 30 октября городом Геническом, расположенным на побережье Азовского моря и Сиваша, войска Красной Армии продвинулись к юго-западу и к югу от Мелитополя на 90 километров. Всего наши части за несколько дней прошли с боями до 135 километров. Только в течение одного дня было освобождено от немцев более 150 населённых пунктов. Дороги были усеяны тысячами трупов немецких солдат и офицеров, брошенными орудиями, подбитыми

и сожжёнными танками. За два дня наступательных боёв было взято в плен свыше 6 тысяч немецких солдат и офицеров.

Одновременно с овладением Геническим крупным событием боевых действий 30 и 31 октября было занятие нашими войсками государственного заповедника Аскания Нова и разгром группировки противника у Сиваша.

Стремительный выход в район Аскании Нова танкового соединения генерала Васильева поставил под угрозу немецкую группировку у Сиваша. Произошло это так. Подразделение генерала Васильева во взаимодействии с конниками прорвало оборону немцев южнее Мелитополя и перерезало железную дорогу юго-западнее города, а затем устремилось на запад, к Днепру, нарушая коммуникации противника. Манёвр танкистов оказал значительное влияние на группировку немцев, действовавшую западнее Мелитополя. Когда наши танкисты вышли к Днепру и находились от него в 30 километрах, эта группировка противника не выдержала и, бросив занимаемые позиции, начала поспешный отход к Днепру.

Танковому соединению генерала Васильева была поставлена задача отрезать путь отхода к низовьям Днепра южной группировке противника. Танкисты блестяще справились с этой задачей. Предоставив преследование противника другим частям, части генерала Васильева резко повернули на юг и вышли к Аскании Нова. Здесь немцы, чтобы спасти свои части от разгрома и обеспечить отход основных сил, предприняли контратаку пехотой и танками. Командование танкового соединения приняло решение провести глубокий обходный манёвр главными силами в направлении Чаплинки. Одновременно группе мотоциклистов под командованием майора Котова было поручено разведать противника у Аскании Нова. Свою задачу мотоциклисты выполнили блестяще. Внезапным налётом на аэродром противника они уничтожили десятки немецких солдат и офицеров, в том числе и одного генерала. Тем временем главные силы танкового соединения, стремительно выйдя к Чаплинке, нанесли внезапный удар по её гарнизону.

Поражённые решительностью действий наших частей, немцы заметались в поисках выхода. Однако советские танкисты всюду

настигали гитлеровцев. В короткий срок с гарнизоном Чаплинки было покончено.

Главные силы танкового соединения генерала Васильева были быстро повернуты на юг и получили задачу прижать группировку противника к Сивашу и там уничтожить её. Задача была выполнена. Выйдя в район селения Перво-Константиновка, наши танкисты замкнули вокруг гитлеровцев железное кольцо окружения.

В тесном контакте с танкистами действовали наши конники. Они прочно заняли свои участки и не пропускали гитлеровцев. Искусный манёвр танкового соединения и конных частей Красной Армии поставил немецко-фашистские части в безвыходное положение. Гитлеровцы стали сдаваться в плен.

Расправившись с группировкой немцев севернее Сиваша, советские танкисты устремились к Турецкому валу, воздвигнутому несколько столетий тому назад и пересекающему Перекопский перешеек. Наши танкисты встретили на своём пути сильное препятствие в виде противотанкового рва с железными надолбами и бетонированными гнёздами для пулемётов. Неприятельская авиация произвела массированный налёт на наши танковые части и мотопехоту, стремясь остановить их дальнейшее наступление. Советское командование предприняло прорыв, который был проведён в короткий срок. Наши войска неудержимо двигались к Перекопу. Ни высота Турецкого вала, ни сильные инженерные сооружения, построенные немцами на нём, не смогли остановить натиска советских войск. Части Красной Армии стремительным ударом опрокинули противника и овладели частью укреплений Турецкого вала. Немецко-фашистским войскам, находящимся в Крыму, были прочно закрыты и отрезаны все пути отхода по суше.

Успешные действия танкового соединения генерала Васильева внесли существенные изменения в обстановку в низовьях Днепра. После прорыва наших танков на Перекоп войска Красной Армии одержали ряд новых побед, в результате которых полностью было очищено всё побережье Каркинитского залива и низовья Днепра. Впоследствии немцы сделали попытку высадить на Кинбурнской косе крупный десант, но жестоко за это заплатились. Десант немцев полностью был уничтожен.

Эта победа напоминает нам славное историческое прошлое. 1 октября 1787 г. великий русский полководец Суворов нанёс сокрушительное поражение пятитысячному десантному отряду противника, сделавшему попытку овладеть Кинбурнской косой.

Отличные боевые действия бойцов и офицеров танкового соединения генерала Васильева достойным образом были оценены советским правительством, многие получили правительственные награды. Генерал Иван Дмитриевич Васильев указом Президиума Верховного Совета СССР был награждён орденом Суворова 2-й степени, а за подвиги под Перекопом ему было присвоено звание Героя Советского Союза.

Блестящая победа советских войск на рубеже мелитопольских укрепленных позиций и последовавшее затем наступление Красной Армии к Перекопу и низовьям Днепра имели большое оперативно-стратегическое значение. В ходе успешных наступательных боёв был освобождён значительный район Северной Таврии и возвращено родине большое количество городов и населённых пунктов, свыше двух лет находившихся под гнётом гитлеровской тирании. Крупным оперативно-стратегическим успехом явился замечательный прорыв заблаговременно подготовленной мощной обороны противника и освобождение от немцев значительной части нижнего течения Днепра.

«Таким образом, наши войска взломали всю оборону противника от Запорожья до Азовского моря и вышли к нижнему течению Днепра, отрезав с суши войска противника в Крыму» (Совинформбюро).

Победы под Мелитополем и на степных просторах Северной Таврии не были изолированы от крупных успехов наших войск, одержанных на других направлениях. Прорыв на Миусе, освобождение Донбасса, Запорожья, форсирование Днепра, взятие нашими войсками Днепрпетровска, Киева—отдельные вехи исторического пути Красной Армии, удары которой следовали один за другим, расширяясь по фронту и в глубину.

Москва салютовала победителям. Эти салюты слились в одну грандиозную симфонию, мощные звуки которой были слышны всему миру, возвещая о приближении часа победы над тёмными

силами фашизма, вселяя в сердца гитлеровцев страх перед расплатой за свои преступления.

Удары Красной Армии были настолько сокрушительны, что оборонительные рубежи и валы, о неприступности которых немцы объявляли во всеуслышание, рушились один за другим. Таким «неприступным» валом, по расчётам гитлеровцев, были мелитопольские укрепленные позиции. Однако они пали.

Причины поражения немцев заключались в могуществе Красной Армии, имеющей за собой надёжный тыл, и превосходстве советской стратегии над немецкой авантюристической и дефективной стратегией.

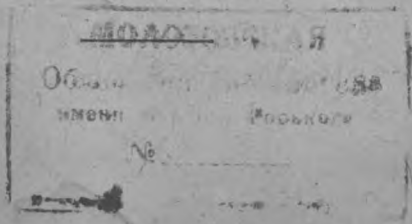
Красная Армия «научилась бить врага наверняка с учётом его слабых и сильных сторон, как этого требует современная военная наука» (Сталин).

Таковы общие итоги прорыва мелитопольских укрепленных позиций на Молочной и наступления наших войск к Перекопу и низовьям Днепра.

Важнейший стратегический узел немецкой обороны на южном направлении оказался в руках наших войск. Красная Армия одержала ещё одну блестящую победу.

Развернувшееся в апреле—мае 1944 года сражение за Крым явилось логическим развитием наступления войск 4-го Украинского фронта через Донбасс и прорыва сильно укрепленных позиций немецко-фашистских войск на реке Молочной. Разгром мелитопольской группировки противника, совершённый нашими войсками в октябре 1943 г., сыграл огромную роль в ходе борьбы за Крым.

Выходом к Перекопскому и Чонгарскому перешейкам наши войска прочно закрыли немцам пути отхода из Крыма по суше. В этом смысле разгром немцев под Мелитополем следует рассматривать, как важнейший этап всей Крымской кампании. В этом—большое значение битвы за Мелитополь.

СОДЕРЖАНИЕ

УКРЕПЛЁННЫЕ ПОЗИЦИИ НЕМЦЕВ НА РЕКЕ МОЛОЧНОЙ И ПЛАН ГЕРМАНСКОГО КОМАНДОВАНИЯ	4
ПРОРЫВ НА МОЛОЧНОЙ И БОЙ ЗА МЕЛИТОПОЛЬ	9
ПУТЬ К ПЕРЕКОПУ И НИЗОВЬЯМ ДНЕПРА	30

Редактор *Н. Болдырева*

Подписано в печать 12 июля 1944 г.

Тираж 20 000 экз. А 8163. Объем 1 $\frac{1}{4}$ п. л.

Заказ № 233. Цена 50 коп.

3-я типография «Красный пролетарий» треста «Полиграфкинг» Огиза при
СНК РСФСР, Москва, Краснопролетарская, 16.